

На самом деле Мужун Цзю уже давно установил в этой вилле скрытые камеры, за исключением ванной комнаты. Даже его собственная спальня не стала исключением и была тщательно оборудована системой наблюдения.

Когда дядя Дай узнал об этом, он чуть не решил, что его молодой хозяин сошёл с ума. Кто бы стал устанавливать такие вещи в собственном доме?

Но Мужун Цзю спокойно продолжал есть, мысленно вздыхая. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

С другой стороны стола Шао Цихань интуитивно почувствовал недовольство Мужун Цзю. Он неопределённо промычал в ответ и больше не произнёс ни слова, строго следуя традиционному правилу «не разговаривать за едой и не говорить во сне».

Он уже давно заметил изменения в Мужун Цзю — тот становился всё более опытным в делах, его взгляд становился острее, а сам он — более сдержанным и загадочным. Для Шао Циханя прежний Мужун Цзю был как прозрачная река, которую можно было увидеть до самого дна. Теперь же он стал глубоким колодцем, где источник воды, её течение, глубина и качество оставались скрыты во тьме. Шао Цихань, склонившись над этим колодцем, мог видеть лишь слабое мерцание на поверхности, а брошенный в него камень отзывался лишь глухим звуком.

Но, к счастью, они были друзьями с детства, и Шао Цихань знал Мужун Цзю лучше, чем кто-либо другой. Для других его изменения могли остаться незамеченными, ведь внешне он оставался всё тем же мягким и вежливым Мужун Цзю, всё тем же великодушным президентом компании Мужун.

Но Шао Цихань был недоволен! Для него это было словно внезапное появление вора, укравшего часть его сокровищ. Даже если оставшиеся драгоценности были бесценны, он всё равно чувствовал боль от потери.

— А-Цзю! Ты изменился! Ты стал хуже!

Однажды Шао Цихань решит завладеть этим колодцем по имени Мужун Цзю, разобрать его сверху донизу и изучить каждую деталь! С горечью он отправил в рот очередную порцию риса.

— А-Цзю, — Шао Цихань постучал в дверь, склонившись к ней. — А-Цзю?

Он смотрел на матовую дверь ванной, сердце его бешено колотилось.

— Что? — раздался удивлённый голос Мужун Цзю, сопровождаемый шумом воды. — Что тебе нужно?

— Ты забыл свои трусы! — Шао Цихань, держа в двух пальцах чёрный кусок ткани, громко

крикнул.

После ужина они сели перед телевизором, обсудили несколько деловых вопросов, вспомнили прошлые времена, и в конце Мужун Цзю, как хозяин, серьёзно спросил:

— Уже поздно, Хань, ты не собираешься домой?

Шао Цихань сначала рассказал о своей несчастной жизни в доме семьи Шао, где с ним обращались как с бесправным существом, затем выразил своё стремление к свободной и счастливой жизни, и в конце, как гость, торжественно попросил:

— Я хочу пожить у тебя несколько дней.

Мужун Цзю отказал:

— Золотой дом, серебряный дом, а всё равно лучше своего. Возвращайся в свою конуру.

Шао Цихань умолял:

— Твоя конура — это моя конура.

Побеждённый Мужун Цзю сдался:

— Делай, как хочешь.

Так Шао Цихань осуществил свой «великий план» побега из дома. После этого разговора Мужун Цзю отправился в ванную. Шао Цихань, с сердцем, полным ожидания, как подглядывающий, последовал за ним, надеясь, что дверь ванной откроется и он сможет хоть что-то увидеть.

И действительно, шум воды вскоре прекратился, и голос Мужун Цзю стал чётче:

— Странно, я точно помню, что повесил их здесь.

Обычно одежду и постельное бельё Мужун Цзю стирали специальные уборщики, но нижнее бельё он предпочитал стирать сам, после чего вешал его в сушилку, расположенную в раздевалке рядом с ванной. Но теперь трусы исчезли, и это его удивило.

Шао Цихань молча наблюдал, как матовая дверь приоткрылась на пять сантиметров. Он покачнулся, просунул руку с трусами в щель и, силой открыв дверь ещё больше, передал их.

— Спасибо, — Мужун Цзю мокрой рукой взял трусы и, босой, вернулся к душе.

— Не за что, — сухо усмехнулся Шао Цихань, закрывая нос и медленно выходя из спальни Мужун Цзю.

В отличие от Мужун Цзю, Шао Цихань не обладал таким литературным талантом. Когда учитель на уроке красноречиво рассказывал, он думал о том, куда бы сводить новую девушку вечером. Когда учитель ходил по классу во время экзамена, он спал, положив голову на лист с написанным сочинением. Когда учитель собирал работы, он торопливо переписывал ответы с бумажки, которую ему передал Мужун Цзю. Не то чтобы он не хотел учиться, просто ему это не давалось.

Но даже сейчас его разум был полностью занят одной классической поэзией.

«Жаль, что следы сандалий на моховой тропе, лёгкий стук в ворота, но они не открываются. Цветы в саду не могут быть спрятаны, одна ветка красного персика выглядывает из-за стены».

Хотя эта стена была разрушена им самим, когда он, как вор, проник в ванную, но оно того стоило!

Когда фантазия внезапно стала реальностью, когда счастье настигло его так внезапно, Шао Цихань чувствовал, что теряет контроль.

Но что толку от потери контроля? Он посмотрел на свою напряжённую промежность и почувствовал, что готов заплакать.

Он взял халат из шкафа, достал из ящика новую пачку трусов и отправился в ванную.

Сейчас Шао Циханю срочно нужен был горячий душ, чтобы успокоить свои нервы и решить небольшую физиологическую проблему.

Когда, освежённый, он стоял у кровати, размышляя, стоит ли удобно устроиться у изголовья и посмотреть телевизор или бесстыдно отправиться к другу для дальнейшего разговора, Мужун Цзю, как по вызову, появился у двери и постучал. Дверь, конечно, была открыта, и Мужун Цзю, лишь для соблюдения приличий, постучал пару раз, прежде чем войти.

— Ты стоишь тут и о чём-то думаешь? — легко спросил Мужун Цзю, одетый в халат, с ноткой насмешки в голосе. — О жизни?

— Я думаю о чём-то более важном, чем жизнь, — с серьёзным видом ответил Шао Цихань, откинувшись на мягкую постель и удовлетворённо вздохнув.

— О чём? — с интересом спросил Мужун Цзю, садясь рядом.

— О любви, — полузакрыв глаза, Шао Цихань положил руки под голову. — Ах, я, глупец, попавший в трясины.

— Пф, — не сдержавшись, Мужун Цзю рассмеялся, похлопав Шао Циханя по животу. — Что, пьеса ещё не закончилась?

— Закончилась, закончилась, — быстро вытащив руки из-под головы, Шао Цихань схватил руку Мужун Цзю, но тот ловко выскользнул из его хватки, и Шао Цихань снова положил руки под голову, продолжая служить подушкой.

Видя это, Мужун Цзю снова рассмеялся, поправив халат.

— Говоря серьёзно, у тебя завтра есть дела?

— Нет, — спокойно ответил Шао Цихань, но внутри его бурлили эмоции.

Неужели А-Цзю собирается пригласить его на свидание?

— Если ничего нет, поедem в школу, — сказал Мужун Цзю.

— Зачем в школу? — спросил Шао Цихань, скрывая разочарование. Его удивление, конечно, не было полностью притворным.

Мужун Цзю тоже удивился:

— Чтобы оформить документы об окончании. Ты же не забыл, что твой диплом до сих пор только о школьном образовании?

<http://bllate.org/book/15114/1335831>